

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА ЗООКОМПОЗИТОВ С ГЛАГОЛЬНОЙ ОСНОВОЙ В ЯЗЫКАХ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ

Р. А. Карам

*Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина,
Миссанский государственный университет (Багдад)*

Поступила в редакцию 2 декабря 2008 г.

Аннотация: в статье раскрывается словообразовательная структура сложных зоолексем, имеющих глагольный компонент в русском, английском и арабском языках, в которых сложные слова могут иметь различные соответствия, обусловленные типом и грамматическим строем языков.

Ключевые слова: сложное слово, зоологизм, словообразовательное значение, русский, английский, арабский языки.

Abstract: the article examines the structure of compound lexemes denoting animals with a verbal component in Russian, English and Arabic languages. The compound words have different equivalents which depend on the type and grammatical systems of languages.

Key words: compound words, zoological word, word-formation meaning, Russian, English, Arabic languages.

В зависимости от вида словопроизводства и словоизменения языки мира подразделяются на разные группы. Классификация их определяется способом появления нового слова или его формы в соответствии с действующими законами, поскольку язык «не есть нечто готовое и обозримое в целом; он *вечно создается*, притом так, что законы, по которым он создается, определены» [1, с. 15]. Словосложение является одним из продуктивных способов словообразования в русском, английском и арабском языках, но сопоставительному изучению данного пласта лексики уделяется мало внимания. Необходимо учитывать то, что тип языка оказывает влияние на те или иные продуктивные способы создания слов, поскольку «использование языковых средств репрезентации концепта зависит от объема словообразовательных средств и характера, морфологического типа, грамматического строя национального языка» [2, с. 325; 3, с. 162].

Способность указанных трех языков в данном способе словопроизводства оценивается по-разному. В современном русском языке сложение разделяется на чистое сложение и сложение в сочетании с аффиксацией [4, с. 139]. В английском языке новые слова образуются путем соединения двух слов, поскольку «сложение — это соединение двух уже существующих слов» [5, р. 147]. По Джалалу Шуки, в арабском языке имеются четыре способа словообразования, в том числе и арабский *нахт* (сложение) [6, с. 23].

Рассмотрим словообразовательную структуру зоокомпозигов, под которой понимаем формально-

семантическое отношение производной базы к производящему. Одним из выразителей смысловых отношений производящего и производного является формант или совокупность всех словообразовательных средств, участвующих в создании слова [7, с. 10].

Зоокомпозигов образуются различными способами, включающими в себя несколько словообразовательных типов, под которыми обычно понимается схема строения слов определенной части речи, абстрагированная от конкретных лексических единиц, характеризующихся общностью «1) части речи производящей основы, 2) семантического соотношения между производными и производящими, 3) формального соотношения между производными и производящими» [8, с. 182]. Однако общность части речи производящей основы не всегда имеет место при мотивации производного двумя или более языковыми единицами. Так, *долгопят* может быть мотивирован словом *долгопятый* и словосочетанием *долгая пята*, и, следовательно, иметь разные производящие основы.

Как известно, некоторые деривационные типы образуются 1) без участия соединительных гласных типа *Ленинград*, *Калининград* (в составе зоолексем данный словообразовательный тип нами не обнаружен); 2) с помощью соединительных гласных *о*, *е* и суффиксации: *мясорубка*, *мясоедка*, *кроликовод*; 3) аббревиацией: *рыбхоз*, *конесовхоз*, *овцесовхоз*, *зверосовхоз*, *свиносовхоз*; 4) сочетанием двух слов: *рыба-меч*, *комары-долгоножки* — «крупные комары с тонким стройным телом и очень длинными тонкими ногами» [9, с. 153], *птицы-носороги* «характеризуются длинным, толстым, снабженным странностями

наростами клювом; по этому отличительному признаку нетрудно узнать носорога» [10, с. 123], *орел-долгохвост*, включая и метафорические названия типа *кошки-мышки* «детская игра, в которой один участник ловит остальных» [11, с. 302].

По мнению некоторых исследователей, «самым продуктивным типом сложений являются композиты, во второй части которых выступают глагольные основы. В массиве, состоящем из 150 названий, они составляют около половины» [12, с. 27—28]. В русском языке зоокомпозиции, второй частью которых является глагольный суффиксоид, составляют очень большую группу. В русском языке словообразовательный акт чаще всего раскрывается в процессе мотивации, на основе формального и семантического сравнения мотивированного слова с производящей единицей или основой. При этом значение всех производных слов современного русского языка определяется посредством ссылки на семантику производящего [13, с. 421].

Хотя в образовании производного сложного слова участвуют две или больше основ, все равно любое производное слово подчиняется формальной и семантической мотивациям, поскольку производные слова наследуют семантику производящих. Это объясняется тем, что «при этом соединяются две или (более) производящие основы (в том числе и корневые)» [14, с. 135], извлеченные из компонентов базового словосочетания: *ловить птиц (змей, тигров, мух и т.п.)* → *птицелов, змеелов, тигролов, мухолов* и т.д.

Если в русском языке вторым компонентом композитов является глагольный аффиксоид, то первая часть сложных слов обозначает какое-либо животное (зоологический объект как целое) и соотносится с каким-либо простым (непроизводным) словом: *мухоед, пчелоед, жукоед, птицеед, ракоед, муравьеда, скотопас, свинопас, змеелов, рыболов, мышелов, мухолов, крысолов, оленьевода, кроликовод, свиновод, козовод, птицевод, куровод, пчеловод, зверовод, рыбобовод, рыбозов, животновод, голубевод, овцевод, волкодав, зверобой, китобой, козодой, конокрад, кроликовод, собаковод* и т.п.

В арабском языке сложение является одним из самых древних способов словообразования. По мнению Джалала Шуки, первым арабским лингвистом, который установил словообразовательные законы сложения, является аль-Халил ибн Ахмед аль-Фарахиди, который указал, что сложное слово (нахт) может создаваться путем усечения какой-то части, слогов, звуков словосочетания [6, с. 23; 15, с. 391]. Значение термина *нахт* в словаре ибн Фариса «*Магаус Альуга*» создается комбинацией: оно состоит из трех звуков (букв) [на] + [х] + [т], которые образуют смысл «высечение, усечение, сглаживание чего-либо чем-то» [16, с. 112].

Следовательно, в арабском языке сложное слово, во-первых, *образуется* путем усечения словосочетания (первый нахт), например:

barmaii «земноводный» [17, с. 62]

kuhrumagnatisi «электромагнитный».

Во-вторых, сложное слово образуется путем усечения части предложения (второй нахт), например:

alwailam «горе нации»

altalbaka «продлил бы бог вашу жизнь».

В арабском языке русским сложным зоологическим словам соответствуют эквивалентные словосочетания: murabi aldan «тот, кто разводит овец» → «*овцевод*», antha alkanzir «самка свиньи» → «*свиноматка*», murabi alkail «тот, кто разводит коней» → «*конеvod*», rai alkanazir «тот, кто пасет свиней» → «*свинопас*» [18, с. 825].

При словообразовательном анализе арабских эквивалентов можно заметить, что русским композитам иногда соответствуют сложные слова, но чаще — словосочетания или простые слова. Значение арабского зоологического словосочетания непосредственно отражает зоосемантику, выраженную в русских композитах. Первый компонент murabi «тот, кто разводит» в арабских словосочетаниях murabi alkail «тот, кто разводит коней» → «*конеvod*», murabi alkanazir «тот, кто разводит свиней» → «*свиновод*», murabi aldan «тот, кто разводит овец» → «*овцевод*» равен русскому второму компоненту сложного зооморфного слова — (-вод): *свиновод, пчеловод, овцевод*. Следовательно, арабское слово murabi обозначает человека, ухаживающего за животными, кормит, пасет, разводит их, а производное слово не имеет значения «тот, кто изучает какой-либо тип животных», которым обладает русский дериват.

Второй компонент в арабском словосочетании представляет собой семантику первой части русского сложного зоологического слова (название животного). Обе части сложного слова в русском языке соответствуют синтаксической единице в арабском — словосочетанию «глагол + название животного». Арабские эквиваленты второй части русского зоологического композита могут быть выражены причастием действительного залога в первой части словосочетания said altur «тот, кто ловит птиц» → «*птицелов*», said alnmur «тот, кто ловит тигров» → «*тигролов*», said alafai «тот, кто ловит змей» → «*змеелов*».

Оба слова арабского языка, которые связываются между собой синтаксическими связями, по семантике являются равными нескольким русским зооморфным словам, особенно с суффиксоидом -вод. Следовательно, арабские словосочетания по семантике выражают то, что выражают русские зооморфные слова, но различаются по *структуре* и *форме* выражения: murabi aldan «тот, кто разводит овец» → «*ов-*

цевод», murabi alkanazir «тот, кто разводит свиней» → «свиновод».

Эквивалентные арабские смыслы выражаются словосочетанием, а русские — композитами. Однако нельзя считать приведенные выше арабские словосочетания общим правилом для всех арабских зоолексем, т.е. русские зооморфные слова могут не только иметь эквивалентные словосочетания в арабском языке, но и быть выражены одним арабским простым словом, например, madjana «место, где разводят птиц» → «птицеферма», nahal «тот, кто разводит пчел» → «пчеловод», mdaba «приспособление для истребления мух» → «мухолов».

Словообразовательное значение сложносuffixальных зооморфных русских слов раскрывается с помощью словообразовательной мотивации, в результате которой зоокомпоненты в русском языке мотивируются семантикой сложного мотивирующего зооморфного слова. Так, в следующих производных словах мотивирующей базой являются зоокомпоненты не только для сложносuffixальных существительных, но и для сложносuffixальных прилагательных свиновод → свиноводство и свиноводческий, овцевод → овцеводство и овцеводческий, пчеловод → пчеловодство и пчеловодческий.

В арабском языке значение словосочетания, употребляемое для выражения зоологических объектов, раскрывается с помощью семантических и формальных отношений между производящими и производными словами. Так, в словах tarbia aldan «овцеводство», tarbia alkanazir «свиноводство» словосочетания, употребляемые для обозначения животного, наследуют семантику языковых единиц, входящих в состав словосочетаний. В слове tarbia «разведение» приставка (t) и суффикс (ia) обозначают отрасль животноводства. Следовательно, можно сказать, что деривационное значение языковых единиц, используемых для обозначения животных, объясняется с помощью семантики производящих слов, которая непосредственно входит в значение производных и словообразовательных affиксов.

Таким образом, сложные русские зоологические слова имеют свои английские эквиваленты, хотя для выражения зоологического объекта иногда употребляются разные морфологические формы слов (словообразовательные способы). Так, в русском, арабском и английском языках сложное зоологическое производное слово наследует семантику мотивирующей базы, например, в русском языке сложное слово овцебык мотивировано значением производящих овца и бык, т.е. животное, имеющее признаки двух животных → овцы и быка.

В английском языке сложное слово может быть мотивировано семантикой производящей базы, на-

пример, musk-ox (овцебык), sheep-breeder (овцевод), rat-catcher (крысолов) [19, p. 198].

Сложные зоологические слова в русском языке могут иметь английские эквиваленты, которые отличаются от русских зоокомпонентов способом словообразования. Русские зоологические слова, образованные чистым сложением или сложением в сочетании с суффиксацией, часто имеют английские эквиваленты, которые являются сложносоставными словами (билексемами), например, дровосек (wood-cutter), пчеловод (bee-keeper), мышеловка (mouse-trap), свиновод (big-breeder), оленевод (reindeer-breeder).

Русские зоологические билексеммы часто имеют подобные английские эквиваленты, т.е. в большинстве случаев зообилексеммы в русском языке больше всего имеют эквивалентные английские билексеммы, например, рыба-меч (sword-fish), луна-рыба (moon-fish).

Английские зоологические билексемные слова могут служить мотивирующей базой для билексемно-аффиксальных слов. Итак, от слов типа bee-keeper, wood-cutter, big-breeder, sheep-breeder, reindeer-breeder образуются зоологические производные слова со значением определенной отрасли животноводства bee-keeper (пчеловод) → bee-keeping (пчеловодство), big-breeder (свиновод) → big-breeding, reindeer-breeder (олeneвод) → reindeer-breeding (олeneводство).

Все анализируемые слова относятся к одному словообразовательному типу, поскольку сложносоставные английские слова (bee-keeper, big-breeder, reindeer-breeder, sheep-breeder и т.п.), имеющие деривационное средство -er, относятся к одной и той же части речи в английском языке, объединяются одним словообразовательным значением «специалист в какой-то определенной отрасли животноводства», «человек, ухаживающий за животными», имеют одно и то же словообразовательное средство. Сложные зоологические слова в русском языке могут выражаться одним простым словом в английском языке яйцевод (oviduct), птицелов (fowler), живодер (knacker).

Словообразовательный тип зоологических сложных английских слов с affиксом -er (bee-keeper, big-breeder, reindeer-breeder, sheep-breeder) не только является эквивалентным семантическим вариантом русских зоокомпонентов с суффиксоидом -вод (пчеловод, свиновод, овцевод), но и данный деривационный тип можно считать эквивалентным арабским зоологическим словосочетаниям с первым словом murabi «тот, кто разводит», murabi alkail «тот, кто разводит коней» → «кoneвод», murabi alkanazir «тот, кто разводит свиней» → «свиновод», murabi aldan «тот, кто разводит овец» → «овцевод».

Хотя указанный словообразовательный тип сложных зоологических слов передает одно и то же словообразовательное значение «тот, кто разводит животных», однако данное деривационное значение выражается по-разному в исследуемых трех языках. В русском языке словообразовательное значение приведенных выше примеров выражается с помощью жесткого порядка компонентов, единого главного ударения и деривационного средства, которое может быть нулевым.

В английском языке словообразовательное значение данных слов выражается с помощью семантики производящей базы и деривационного средства.

В арабском языке значение данных слов выражается в первую очередь с помощью семантики слов, входящих в состав словосочетания, синтаксических отношений между словами словосочетания, которое является правомерным эквивалентом русских и английских суффиксоидных зоокомпозигов.

В анализируемых примерах трех языков словообразовательный тип имеет одно и то же значение, т.е. производное сложное слово с глагольной основой наследует семантику мотивирующего слова (словосочетания), но употребляются разные грамматические формы для выражения номинации зоологического объекта. Хотя во всех трех языках производные зоокомпозигов мотивируются какой-либо производящей базой, они не всегда сохраняют все части мотивирующей базы, поскольку «сложное производное слово может вовсе не заключать в себе некоторых частей производящего, так что последнее может для своего появления нуждаться в нескольких словах...» [20, с. 13].

Таким образом, в русском языке зоокомпозигов образуются сложением в сочетании с суффиксоидами *дровосек, тигролов, крысолов, мухолов, конокрад, медогон, кождеед, яйцеед, медонос*. В данных зоокомпозигах доминирующая роль в образовании приведенных выше примеров принадлежит либо чистому сложению, либо сложению в сочетании с суффиксацией.

Хотя в арабском языке образуются не только сложные слова, но и сложносокращенные глаголы типа *talbaka* «*продлил бы бог твой возраст*», *kabtaa* «*разбил бы бог твоих врагов*», которые очень редко встречаются в других языках, но для выражения арабских эквивалентных сложных зоологических слов, соответствующих русским и английским зоокомпозигам, лингвисты часто прибегают к словосочетаниям *murabi alkail* «тот, кто разводит коней» → «*коневод*», *murabi alkanazig* «тот, кто разводит свиней» → «*свиновод*».

В английском языке для выражения русских и арабских эквивалентных зоокомпозигов часто упо-

требляются зоологические билексемы *rat-catcher, fly-paper, fly-catcher, horse-thief, ant-eater*.

В трех рассматриваемых языках языковые единицы, употребляемые для выражения зоологического объекта, наследуют семантику мотивирующей базы, но здесь используются разные словообразовательные типы и способы для выражения номинации животных и при этом необходимо прибегать к языковым средствам для выражения суммы значений мотивирующих основ в одном сложном производном слове.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике / А. А. Потебня. — М. : Учпедгиз, 1958. — Т. 1—2. — 536 с.
2. *Хашимов Р. И.* Номинация и арсенал создания слов / Р. И. Хашимов // Русский язык : история и современность : сборник науч. трудов. К 80-летию профессора В. В. Щедулина. — Липецк ; Елец : Изд-во ЕГУ, 2008. — С. 321—333.
3. *Mohammed Dari.* Alnaht fi alarabia wa istikdamata fi almustalahat alilmia / Mohammed Dari [Мухаммед Дари. Словосложение в арабском языке и его употребление в научных терминах]. — Багдад, 1980. — С. 162—189.
4. Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой. — М. : Наука, 1980. — Т. 1. — 783 с.
5. *Grady W.* Contemporary linguistics / W. Grady, J. Archibald, M. Aronoff, W. Reese-Miller. — Boston ; New York, 2001. — 751 p.
6. *Shuki Jalal.* Almustalah alilmi ben althra wa alaknha. Majalah majmah alugga alarabia alardini. Aladad almuzduage / Jalal Shuki [Шуки Джалал. Научный термин между богатством и обогащением // Журнал Иорданской Академии наук арабского языка]. — Амман, 1992. — № 42/43. — С. 18—28.
7. *Тихонов А. Н.* Морфемный состав и словообразовательная структура слова в русском языке / А. Н. Тихонов // Актуал. пробл. рус. словообразов. — Ташкент, 1975. — Ч. 1.
8. *Земская Е. А.* Современный русский язык. Словообразование / Е. А. Земская. — М. : Просвещение, 1973. — 304 с.
9. *Мамаев Б. М.* Школьный атлас-определитель насекомых / Б. М. Мамаев. — М. : Просвещение, 1985. — 160 с.
10. *Брэм А. Э.* Жизнь животных : в 3 т. / А. Э. Брэм. — Т. 2 : Птицы. — М. : Терра, 2007. — 324 с.
11. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. — М. : Рос. Академия наук, 2007. — 939 с.
12. *Хачатурова Л. А.* Принципы и проблемы комплексного анализа класса слов. Семасиологический, ономасиологический, деривационный и лексикографический аспекты описания зоонимов в русском языке : автореф. дис. ... д-ра. филол. наук / Л. А. Хачатурова. — Екатеринбург, 1993. — 50 с.

13. *Винокур Г. О.* Заметки по русскому словообразованию / Г. О. Винокур // Избр. труды по русскому языку. — М., 1959. — С. 419—443.
14. *Цыганенко Г. П.* Состав слова и словообразование в русском языке / Г. П. Цыганенко. — Киев : Рад. школа, 1978. — 152 с.
15. *Abdu-Allah Amin.* Al-ishtakak. Alkahira / Amin Abdu-Allah [Аббд-Аллах Амин. Словообразование]. — Каир, 1956. — 450 с.
16. *Faris Bin.* Mujam Maagais aluga. Dar ihia alturath alarabi Kahira / Faris Bin [Ибн Фарис. Словарь Магаис Альуга] / под ред. Абду-Альсалам Мухаммед Харун. — Каир : Дар Ихиа Ал-турас алараби, 1942. — 404 с.
17. *Баранов Х. К.* Большой арабско-русский словарь : в 2 т. / Х. К. Баранов. — 12-е изд., стер. — М. : Живой язык, 2008. — 456 с.
18. *Борисов В. М.* Русско-арабский словарь / В. М. Борисов ; под ред. В. М. Белкина. — М. : Валерий Костин, 2004. — 1120 с.
19. *Wheeler M. and Unbegaun B.* The Oxford Russian dictionary. Third edition. Russian-English // Edited by Marcus Wheeler and Boris Unbegaun. — Oxford University Press, 2000. — 1293 p.
20. *Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике / А. А. Потебня ; 2-е изд., испр. и доп. — Харьков : Типография, 1888. — 542 с.

*Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина
Миссанский государственный университет (Багдад)
Карам Р. А., аспирант (Елец), преподаватель
(Багдад)
E-mail: raheem_3friend@mail.ru
Тел.: 8-960-140-17-51*

*Yelets State University
Missan State University (Baghdad)
Karam R. A., Postgraduate Student (Yelets), Lecturer
(Baghdad)
E-mail: raheem_3friend@mail.ru
Tel.: 8-960-140-17-51*